

НЕЧТО ИНОЕ

BY CREEPYNAME

Предисловие.

Здравствуй, дорогой читатель, начиная читать сие творение, пожалуйста, отбрось из головы кто автор этих строк, и зачем ему вообще понадобилось писать этот бред. Попробуйте проникнуться героем и атмосферой, а также считать все ниже написанное мною, художественным вымыслом, поскольку им же и является. Все события, люди и лица, имеющие сходство с реальными – случайны.

Поскольку это мое второе творение, прошу Вас быть снисходительными ко мне. Так же можете делать замечания, если захотите. И ещё одна главная вещь - я не скажу, что это будет интересно и увлекательно.

Нечто иное.

Глава 1.

Конец - это новое начало?

Пятница.

11 вечера.

Падающий снег.

Минус десять градусов по Цельсию.

Обычно в это время года гораздо холоднее. Одни связывают это с глобальным потеплением, другие с теориями заговора и климатическим оружием, ну а третьи – ученые, говорят это из-за того, что Луна стала приближаться к Земле. Они говорят, что это будет концом света, если человечество не найдет себе спасение.

Под моей курткой черная рубашка с колораткой, дань моде, куда я пришел.

В это время на улице этого города ни души, но только не *там*.

Во мне *тьма*.

Я пришел на одну из очередных тусовок, посвящённых *темной* электронной музыке, в которой я видел своей отражение, как эти VHS-кассеты из 80-х: пропитанные глитчами и искажениями, музыке, которая по заверениям её авторов помогает людям найти душевную свободу, войти в необычный ритм и как они еще говорят – слиться с природой оккультизма в единое целое, не прибегая к сатанизму. Я, надеюсь, Вы понимаете, что это возможно только в наркотическом порыве.

Подойдя к барной стойке, я говорю бармену: виски с колой

Он говорит: «может желаете, что покрепче?»

Он говорит: «сегодня много людей, все веселые, хотите почувствовать ритм?»

Он говорит: «может хотите грибов?»

Я говорю ему: твоя душа не попадет к Богу, сын мой. Опрокидываю стакан залпом в себя. Алкоголь начинается всасываться в кровь через мои сосуды, через пять – десять минут каждый орган моего тела получит дозу.

И.

Я расслабляюсь.

И.

Накопившиеся проблемы улечиваются.

И.

Настроение улечшается.

Обращаю внимание на девушку, которая танцует посреди зала у сцены, ее великолепные движения завораживают и потрясают. В тот момент в голове промелькнула мысль:

За нее, возможно, стоит зацепиться.

Тогда, на эту вечеринку, я пришел совсем разбитый, в духовном, конечно, плане, и даже не думал кого-то цеплять. Ради чего? А главное зачем? Что мне это даст? Ведь в нашей жизни много других интересов, увлечений.

Женщины...

Ведь тогда я думал, что ничего не имеет смысла, и мне все абсолютно ненавистно и зло. Что чернота или тьма внутри, окутали меня. Она поселилась там и тихо тебя грызет изнутри, пока ты размышляешь, чего все-таки ты хочешь и чего добился в жизни. Вы же знаете, что черный для ученых это отсутствие цвета, а для художников – просто слишком темный колер. Ахроматический оттенок, поглощающий весь свет. И решать Вам, кто я – художник, рисующий на своем полотне или просто выскочка, ворующий таланты.

Но в ту минуту, я забыл об этом, и все также нелепо смотрел на нее.

Рядом стоял огромного роста парень.

Он говорит: «как тебя зовут?»

Он говорит: «почему ты все пялишься на ту девку?»

Он говорит: «понравилась?»

Я ухмыляюсь.

Он говорит: «за ней ухаживает один из музыкантов, думаешь у тебя получится?»

Я скалюсь.

Он говорит: «в нее лучше не влюбляться, у тебя что нет кого другого на примете?»

Меня начинает трясти.

Знаете, когда меня спрашивают о личной жизни, то это начинает походить на вопросы ведущего, что обычно показывают по кабельному о звездах и знаменитостях, и один из излюбленных вопросов ведущего это: «что у Вас с личной жизнью? На этой недели Вас видели с одной дамой, это серьезно, или так, увлечение?»

«Вы можете любить?»

Меня накрывает.

Такое странное чувство посещало меня очень давно, когда, кажется, я был более живой, нежели чем сейчас. Как раз тогда я встретил *Амелию*.

Глава 2.

She.

Харлан,

Штат Кентукки.

2014 год.

Я вижу её.

Она примерно моего возраста. Ближе к 25. Смеется в компании хорошо одетых профессоров и аспирантов из соседнего университета.

Я пришел сюда выпить с друзьями.

Подхожу к ней.

Я пьян. Я говорю ей: ты... красивая.

«Это ты красивый» - спокойно говорит она. На самом деле, нет. Я – это будущее похмелье.

Смущенно отвечаю: что?

Пытаясь это скрыть и сделать с изюминкой, произношу: Оливер!

Она улыбается.

Она говорит: «Амелия... но кто-то должен купить тебе чизбургер» - и подзывает официанта. Через неделю мы уже вместе.

...

Мы встречаемся больше года. Она сводит меня с ума. Это здорово.

...

Я переезжаю к ней. Мы живем в квартире рядом с университетом с видом на горы. Мы пьем пиво на балконе.

Мы пьем пиво практически везде.

Жизнь прекрасна.

...

Глава 3.

Два года спустя.

9:30 вечера.

Лето.

Жар с улицы все еще долетает и плавит.

Мы разговариваем на балконе.

«Что ты думаешь о детях?» - говорит она.

Я говорю: дети? Они не очень умные. И не на многое годятся...

«Я говорю о том, чтобы нам завести нескольких. Пару маленьких дурачков» - говорит она.

Когда-нибудь. Зачем спешить? Говорю я.

Она отворачивается, глядя на горы.

У нас ведь еще много времени, так? Говорю я.

«Говорите за себя, мистер» - произносит она.

Я говорю: не волнуйся. И успокаиваю ее.

Я говорю: у тебя шикарное тело. Тело студентки.

«Моим яичникам забыли это передать» - смеется она.

Когда-нибудь, хорошо? говорю я.

«Хорошо, когда-нибудь» - отвечает она.

...

Вечер четверга.

Она опаздывает на четыре часа. Она не звонит. Я волнуюсь, и с каждой минутой все больше сержусь.

Она возвращается, когда я уже лег.

Она не то, чтобы пьяна, но явно хорошо провела время. Мы ссоримся, когда она ложится под одеяло.

Я злюсь.

Я говорю ей: ты бесчувственная сволочь.

Она говорит: «иди на хер и перестань быть дитем.»

Ты эгоистка, говорю я. Она знает, что сказал это всерьез и это ее ранит.

...

Год спустя мы расстаемся.

...

Вспоминая все те события, я начинаю грызть ногти.

Я любил её.

Проносится эхом в голове.

Я любил её.

Начинаю кусать губы.

Я любил её.

Сосуды лопаются. Выступает кровь.

Глава 4.

Когда молчат фанфары.

Рослый парень все также продолжает пристально вглядываться в меня.

Ему нужны ответы, ему интересно знать кто я такой, ему нужно поговорить. Но извини, парень, я тут не для этого.

Музыка продолжает играть.

Знаешь, говорю я. Я все-таки попробую.

«Знаешь, я бы тебе не советовал» - говорит он, но я уже в паре шагов от него, и в след добавляет что-то еще: «уходить» или «намокнешь», я уже не различаю.

Музыка меняет темп на скомканный, рваный.

Я пробираюсь все ближе к ней. Толпа поглощает меня, словно я маленькая рыбешка в огромном черном океане, а вместо звезд, мой путь освещают - софиты. И чем ближе к центру, там горячее.

Раздвигаю людей. Чуть задеваю девицу с пивом в руке. Хруст пластика, шлепок. Медово-желтая жидкость разливается по полу, брызги попали ей на белые чулки.

Я говорю: извините, мисс. Плыву дальше.

«Пошел ты на хер» - кричит она мне в след.

Музыка затихает. Смена композиции.

Люди вокруг на секунду замедляются, замирают: кто-то идет к барной стойке, кто-то закидывается лед, кто-то просто лежит или корчится в припадках.

Тем временем я в паре шагов от нее. Медленно подхожу к ней, чтобы не спугнуть. Ведь я – охотник. Она – жертва. Главное расставить приоритеты. Изумительные движения смолкают, она перестает писать поэзию танца. Люди хотят сказать кто они. Хотят быть замеченными. Но передо мной было что-то из ряда вон выходящее. Она оборачивается. Мы пересекаемся взглядами. Тяжелый и томный, черный как ночь и тягучий как смола. Я попал в ад?

У тебя отлично выходит, ты чувствуешь эту музыку, ты словно в пузыре отдельно ото всех – говорю я.

«Мог бы просто спросить моё имя. Джессика» - говорит она и подходит ко мне практически вплотную.

«У тебя белый воротничок» - говорит она и дергает за него – «ты что исус?»

«Но сейчас все это закончится» – шепчет она, едва ее губы касаются моего уха - «Мне стало скучно. И теперь пора закончить эту вечеринку».

Слегка отталкиваю ее и вопросительно смотрю ей в глаза.

Она говорит: «Я видела тебя со своим другом, он, видимо, тебе что-то говорил про меня. Это неважно. Если не хочешь промокнуть до нитки, советую уйти прямо сейчас. Потому что через минуту произойдет пожар в туалете. Включится противопожарная сирена и мы все искупаемся»

Она говорит: «Если я хочу покинуть корабль, то все покинут этот чертов корабль. Капитан пойдет ко дну с командой» - и добавляет: «А еще я хочу сорвать выступление своему... другу... забудь»

Я слегка чувствую запах гари.

Со сцены доносится: «А теперь перед Вами появится – наш любимчик – Блэк Карнаж».

В ушах начинает звенеть. Сердечный ритм и дыхание ускоряются, вызывая пульсации и рост давления. Пульсирующая боль, волнами накатывает по всему телу. От шума начинает ломить кости.

Кажется, я готов покинуть свое тело. Я замираю. Не могу шевельнуться.

Через 30 секунд сирена смолкает.

Истошные звуки сменяются шипением воды. Капли приятно бьют по лицу. Пелена перед глазами проходит.

Я не двигаюсь. Джессика обнимает меня. Черный океан вокруг постепенно смывается. Я очищаюсь.

Спустя полминуты вокруг никого. Только мы. Вдвоем. Стоим в обнимку и смотрим друг другу в глаза. Под нами огромная лужа и с нас капает.

Оливер – произношу я на удивление спокойно.

Она говорит:

«Итак, Оливер, давай-ка деру отсюда. Недалеко мой отель. Там просохнем. Сейчас я вызову такси»

Глава 5.

Джей или Джей.

Полчаса спустя.

12 или около того ночи.

Мы поднимаемся по ступенькам тяжелой мраморной лестнице, старого здания из прошлого или позапрошлого века. Софиты сменились белыми лампами и приятно озаряют путь. Везде лепнина. Одежда уже не мокрая, она просто очень сырая и сковывает движения. Я иду за ней следом. Ловлю взглядом ее задницу.

«Даже не думай. Смотри лучше под ноги» - тут же раздается откуда-то сверху.

«И давно тут живешь?» - говорю я.

«Два месяца. Недавно сюда переехала. Мою старую квартиру решили продать, вот и нашла себе это место по совету знакомых» - говорит она.

«Теперь нам налево, и вытри ноги о коврик» - указывает она пальцем на красный бархатистый ковер.

Мы поднялись на третий этаж. Проходим по длинному коридору. Кто-то из соседних номеров, из любопытства открывает дверь и смотрит на нас.

Она говорит, злобно смотря на какую-то мексиканскую девчушку, которая торчит из-за двери: «И так каждый раз. Глаз с меня и моих дел не спускают». Подходим к номеру 31. Пластиковая карта. Мы внутри.

Запах травы сразу пронзает мое обоняние. Снизу что-то мяукает, и трется о ноги. Кошачьи возгласы разделись. Джессика включает свет и передо мной оказываются две пушистые кошки. Они продолжают тереться об меня, говоря «дай нам уже еды, незнакомец». Номер – словно я попал в картинную галерею, весь в холстах и рисунках.

Она говорит:

«Да, время от времени, я рисую, не только на бумаге, но и на одежде. Думаю, как накоплю деньги, открою свой бизнес. Я уже придумала коллекцию.»

Она художник.

«Не бойся. Они не кусаются, в отличие от меня» - ехидно бросает она и начинает раздеваться – «А ты что стоишь? Давай, у меня есть полотенца».

Её тело покрывают черные татуировки, на ней черное кружевное белье. И у нее черные волосы. Из всего этого выделяются только ее губы – они ярко красные. Тьма совсем рядом. Надо бежать, думаю я, но вместо этого я закутываюсь в полотенце.

Джессика приносит горячий чай.

Она говорит: «что ж, тебе можно исповедаться, святой отец? Или ты только накажешь меня?»

Она говорит: «я много грешила. Я плохая девочка»

Не сегодня, говорю я.

Она говорит:

«Посмотри какой у меня шикарный вид открывается, подойди к окну».

За окном небольшая метель, но она не мешает обзору. Длинная и широкая улица. Горят фонари. Здания громоздятся друг на друге. Дома под готику, решетки сада. Где-то вдали видна телебашня.

Она говорит:

«Сейчас пойдем прогуляемся и мне пора на работу, клиенты не могут ждать вечно».

Она говорит:

«Кстати, ты куришь? У меня еще осталось немного. На нас двоих хватит».

Я говорю: да, почему бы и нет, сегодня пятница.

...

Мы идем по засыпанной снегом алее. Джессика достает колпачок. Затягивается. Еще раз.

Она говорит:

«Хорошая травка, вставляет улет»

Она говорит:

«Подожди ка минутку».

Останавливает меня, дергая за руку. Подходит близко ко мне. Снова затягивается. Задерживает дыхание. Наклоняется так, что я чувствую тепло ее губ. Теперь она уже целует меня. Дым валит так, как будто проехал паровоз.

«Это было недурно» - говорю я и улыбаюсь.

Она говорит:

«Мы пришли».

Передо мной возвышается розовая неоновая вывеска. На ней нарисован кролик. Надпись на вывески гласит: «секс-шоп и другие развлечения с девушками»

Она эскортница.

«Спасибо за вечер, Джессика» - с ухмылкой говорю я.

«Пока, Оливер» - говорит она.

Глава 6.

Привет Юджин или ХХХ.

Суббота.

14 часов дня.

Я пью черный растворимый кофе. Моя кофе машина, утром, приказала долго жить, и чихнув в кружку задымилась. Едкий сизый дым покрыл все помещение. Пришлось делать внеплановое проветривание.

Со стола беру вчерашнюю газету.

На главной странице надпись: «покайтесь глупцы, ибо конец близок или, что известно о приближающейся комете Оумуамуа, или сходе Луны с орбиты».

Перелистываю.

Мне нужны объявления. Может кто продает?

Перелистываю.

Сплетни звезд - «Известный британский актер найден мертвым, причина - передозировка барбитуратами».

Перелистываю.

Объявления – «Ищу кухарку», «Продам дом у озера», «Кто приютит щенков».

Окей, кажется у меня был где-то номер моего знакомого. Достāju старую кожаную записную книжку из ящика стола. Так, посмотрим.

Юджин и рядом плохо разборчиво накарябан номер.

Беру телефон, аккуратно прожимаю клавиши.

Пошли длинные гудки.

Я думаю: давно не виделись.

Длинные гудки.

Я думаю: что ж, посмотрим, как он сейчас живет.

Гудки прерываются.

«Алло» - звучит на другом конце трубки. Где-то далеко.

Ты еще занимаешься ими? Спрашиваю я.

...

Юджин живет в пригороде Нью-Йорка. В личном пентхаусе. У него есть все. Он делец. Его дед занимался этим, его отец занимался этим, теперь и он занимается этим. Кофе-машины. Он их продает.

Всю дорогу в такси я проматываю вчерашнюю ночь.

В машине слегка слышно играет радио. Ди-джеи что-то обсуждают. До меня доносятся только обрывки их разговора.

Один говорит: «как ты думаешь, мы когда-нибудь сможем в межзвездные полеты?»

Я вспоминаю ее теплое дыхание.

Второй говорит: «метеориты, кометы, да даже мельчайшие частицы способны разрушить обшивку и корпус корабля»

Я думаю о её ярко-красных губах.

Один говорит: «а давай лучше перейдем к прогнозу погоды»

Я думаю о её татуировке, ловцом снов.

«Мы приехали. С Вас 25 долларов» - говорит таксист.

...

Белый забор, калитка и ворота по центру. На калитке табличка: «звонить только в случае необходимости». Звонок находится сбоку. Глазок тоже. Нажимаю один раз. Жду. Мгновение спустя раздается милостливый голос. Он мне не знаком. В прошлый раз мне открыла Эйвелин.

Калитка распахивается.

В белом халате стоит блондинка. На вид ей лет 25. Грудь 3-го размера, наверняка такая же и задница. Опять за свое, Юджин, подумал я.

«Он сейчас подойдет» - не успевает она окончить фразу, как из-за спины у нее появляется бородатый, крупного телосложения, но покрытый жиром, парень. На его огромной шее светится толстенная золотая цепь. Приznak достатка. Он в белой майке, спортивных штанах, и каких-то странных, одетых не по вкусу, кожаных сапогах, должно быть это Гуччи.

«Сколько раз тебе говорить, Адель, я сам в состоянии открыть дверь. Иди в дом» - бросает парень блондинке.

Он замахивается. Жгучий шлепок. Его рука догнала её задницу.

«Да, щюгар дадди» - попискивает блондинка и убегает.

«Привет Юджин» - говорю я с улыбкой.

«Ну привет Оливер» - произносит здоровенный, слегка заплывший жиром, Юджин.

Я говорю: «Снова меняешь перчатки?»

Он говорит: «Да, а что поделать, не мы такие, жизнь такая. Сам ведь понимаешь, студентки первого курса никогда не стареют»

Я говорю: «И как ты? Как ты сам?»

Он говорит: «Да как как? Кабанчиком подпрыгнул, вопросики порешал. Чих-пых, туда-сюда. Кручусь одним словом»

Он говорит: «Сейчас тебе принесу, что ты так искал».

И добавляет: «И, кстати, помнишь Айзека? Он устраивает у себя вечеринку, недалеко от Манхеттена, на пятой авеню. Сказал, что у него родился ребенок, и в честь этого события зовет нас с собой» - скалится и продолжает «но, по-моему, мнению, это не от него» - его начинает раздражать от смеха.

«Приму к сведению. И, спасибо, Юджин» - говорю я.

«Обращайся» - говорит он, и мы жмем друг другу руки.

...

На обратном пути домой, мне приходит смс от Джессики. Оно гласит: «у меня сегодня нет клиентов. Приезжай. Покажу тебе свои игрушки»

Я не отвечаю на её сообщение, я думаю о её картинах.

Я не отвечаю на её сообщение, я думаю о её зеленых глазах.

Я не отвечаю на её сообщение.

Говорю таксисту: меняем маршрут. На Ленокс авеню.

...

Я снова под розовой вывеской. На входе стоит Джессика.

На ней темное платье, сверху портупея и... ошейник с поводком.

Она говорит: «не думала, что ты приедешь, но раз так, пройдем?»

«Но я тебя все равно ждала» - добавляет она.

Протягивает мне поводок – «ты ведешь».

...

Все это место вокруг это рассадник похоти и разврата. Витрины усеяны разными приборами и приблудами для получения удовлетворения. Кожаные маски на манекенах в красном латексе. Диски с обложками порно фильмов так и кричат: посмотри, посмотри на мои большие сиськи! Надувные куклы. Плетки, плети, сбруи.

Где-то за стеной раздаются стоны.

Джессика поворачивается и целует меня. Она начинает меня кусать. Она тащит меня в одну из комнат обслуживания клиентов. Мы на большой красной кровати. Она продолжает меня нещадно кусать. Через боль и саморазрушение, от тьмы к свету.

Она говорит: «я хочу, чтобы ты выпустил её».

Она послушная собачка.

Я натягиваю поводок. Она подо мной.

Она говорит: «выпусти тьму». Она просит, чтобы я не сдерживался.

Я накручиваю ее волосы на руку.

Она просит: «еще».

Я придушиваю ее. Стоны вырываются из её рта – «еще, святоша, еще».

Она задыхается, но просит еще и еще, и так раз за разом, пока ее тело не начинает биться в судорогах.

...

Она лежит рядом на кровати. Я закуриваю сигарету.

Она говорит: «ты не хотел бы отсюда сбежать?»

Она говорит: «у меня есть достаточно денег. Хочешь уехать со мной?»

Она говорит: «ты любишь меня?»

Мне надо уходить.

Глава 7.

Исус - Рокзвезда.

Воскресенье.

Я просыпаюсь у себя дома. Рядом играет радио. Говорят, что надвигается сильнейший шторм за всю историю человечества. «Оставайтесь дома, найдите укрытие и никуда не выходите».

Сегодня проходит концерт моего знакомого. Мы с ним вместе окончили Гарвард. После него, он занялся музыкой, и даже как-то хотел стать проповедником. Посещал занятия в церковной школе. Но что-то не срослось. В его музыке есть множество отсылок к Библии.

Я обещал прийти.

«Никуда не выходите» - говорит радио.

Я собираюсь.

«Оставайтесь дома» - говорит радио.

...

Вечер. Огромный стадион посреди поля. Сельская тишина сменяется шумом. Тысячи людей, которые поклоняются ему. Они его ждут. Я прохожу через отдельный вход. Меня узнают и пропускают. Прохожу в его гримерку. На стуле перед зеркалом сидит человек. У него длинные волосы, борода и усы. Высокий лоб. Большие карие глаза – фанатки считают их озером и утопают в них. Он – в сценическом костюме белого цвета.

«Опять ты нацепил эту рубашку, выдаешь все себя за священника?» - говорит он – «понимаешь, когда человек верит в свой же обман, то он начинает думать, что имеет силу. Это конец, потому что он считает все правдой, и страдают люди, богобоязненные люди, а ты им лжешь. Лжешь, и когда ложь заканчивается, то - все, ты сталкиваешься с лицом божьим, и не важно куда ты пойдешь. Никому не убежать от бога».

Я рад тебя видеть, Эдвард! – говорю я – ты все также хорош в своих наставлениях и песнях. Надо было тебе все же не бросать свои учения о Боге.

Но ты теперь даешь им свои наставления с помощью музыки. Они там трепещут их много, и не боятся бури.

Он говорит: «но ведь ты тоже не боишься, раз ты оказался тут»

В примерку заходит агент, он говорит, чтобы Эдвард Вудленд поторапливался, что фанаты уже скандируют его имя.

Я говорю, что пойду покурить и найду его как он закончит концерт.

«Даст Бог, увидимся» - произносит Эдвард.

Я выхожу на улицу, в поле.

Вдалеке виден огромный столб, уходящий в небо.

Пора молиться Богу.

Я закуриваю сигарету.

Пора уверовать.

Толпа на стадионе поглощена музыкальными проповедями. До приближающейся бури остается несколько сот ярдов. Одежда начинает шевелиться. Что-то летит мне навстречу. Я все также стою. Я никуда не спешу.

Стрелы пронзают мое тело. Я отключаюсь. Прихожу в себя через какое-то время. Железный прут торчит из меня. Рядом множество обломков. В небе огромнейшего размера Луна. Все так ученые не вдали.

Я умираю.

Конец света – он такой.

Глава 8.

Глизе 581с.

2142 год.

Созвездие Весы.

20 световых лет от Солнца.

Я медленно открываю глаза, яркий свет слепит меня, чувствую, как мои зрачки сужаются. Белая пелена перед глазами. В мыслях проносится, что я уже попал в Рай. Хотя, чем я мог это заслужить? Во рту все такой же привкус металла и крови, желчь подползает к горлу. Я не могу шевелиться. Что-то крепкое удерживает меня. Похоже это ремни. Если бы не кусок прута, должно быть торчащего на полметра в обе стороны, то я бы подумал, что это странная асфиксия. Раздражающий звук где-то сбоку от меня действует мне на нервы.

Пииип---пииип---пиииип: говорит кардиограф.

Кто-то говорит: «Юджин, иди сюда! Он очнулся».

Тяжелый топот. Кто-то грузный нависает надо мной.

Пииип---пииип---пиииип: говорит кардиограф.

Кто-то говорит: «Смотри на свет. Следи за ним»

Я постепенно прихожу в себя. Силуэты обретают нормальное очертание. Один из них — это женщина, второй - мужчина. Их лица. Они мне знакомы. В голове проносятся недавние события.

А...Амелия – произношу я с трудом.

Пииип---пииип---пиииип: говорит кардиограф.

«Да, дружок, тебе не плохо досталось. Мы попали под метеоритный дождь и тебе с Юджином пришлось выйти в открытый космос и чинить обшивку корабля» - говорит Амелия, ее голос дрожит – «тебя задело обломком, он угадил тебе прямо в бок, жизненно-важные органы не задеты. Но крови ты потерял много»

Она говорит: «Мы подключили тебя к трехмерной системе жизнеобеспечения, которая создает в твоей памяти некоторые события, чтобы твой мозг восстановился, из-за разгерметизации костюма. Она должно быть

сбоила, и ты бредил. Сейчас система вырабатывает плазму для твоей крови, но нужно время, которого у нас очень мало»

Она говорит: «Скажу тебе откровенно: мы делаем все, что в наших силах, Оливер, но я боюсь этого недостаточно. Слишком много крови, Оливер, слишком»

Я смотрю на неё. В уголках ее глаз начинает скапливаться вода. Что-то мокрое падает мне на плечо.

Затем еще раз.

И ещё раз.

Ещё. Открытый океан готов вырваться наружу.

Перестань, говорю я ей – Вам нужно посадить эту чертову железку.

Она, закрывая лицо руками, она убегает.

Юджин садиться рядом, он говорит, что ему жаль, что он что-нибудь придумает, что это еще не конец. «Держись тут, мне надо идти в рубку» - произносит он и уходит.

Что ж. Второй раз умирать не так страшно, думаю я.

Я слышу, как Юджин кричит: «Эдвард, мать твою, сажай эту посудину уже»

В глазах начинает темнеть...

Эпилог.

В 2100 году на Земле начались катаклизмы и человечеству было необходимо найти новый дом. Люди нашли планету пригодную для жизни, и построили корабли, способные до нее добраться.

...

Корабль приземлился в поле. Его уже встречали другие поселенцы. Из челнока вышли двое. За ними шла девушка, которая поддерживала человека, державшегося за бок.